

A woman with long red hair sits in a chair by a large window at night, reading a book. Her legs are crossed at the ankles and rest on a table. A large, vibrant green magical energy or smoke billows from the book, filling the room and visible through the window. Outside the window, a dark, gothic-style building with a pointed roof is visible against a night sky. On the table to the left, a candelabra with three lit candles provides warm light. The overall atmosphere is mysterious and magical.

Юлия ХАНЕВСКАЯ

Проклятие академии
Старквуд

ИДДК

Юлия Сергеевна Ханевская

Проклятие академии Старквуд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747889

Аннотация

"Проклятие академии Старквуд" – роман Юлии Ханевской, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези.

В жизни юной ведьмочки Дженн все просто: она учится на последнем курсе академии, влюблена в ректора и всеми возможными способами пытается привлечь его внимание. Пока в один день все не переворачивается с ног на голову. Дженн приходится столкнуться с новой реальностью. Понять, что правда, а что ложь. Кто на самом деле ей дорог и необходим, а кто – источник множества проблем. И, конечно же, постараться не потерять себя. Ведь следуя по лабиринту из загадок Старквуда, невозможно угадать, что за колдовство встретится за следующим поворотом.

Содержание

Часть 1. Взломщица	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	47
Часть 2. Нас не существует	57
Глава 1	57
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Юлия Ханевская

Проклятие

академии Старквуд

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Часть 1. Взломщица

Глава 1

Дженна Адалштейн, ведьма в восьмом поколении и дочь уважаемого в Тириине колдуна, никак не думала, что однажды ей придется пойти на преступление. Но все ведь ради любви! А это очень весомый аргумент в пользу оправдательного приговора. Если, конечно, попадется адвокат-женщина. И судья. Да и прокурор тоже... Мужчина разве поймет тонкую душевную организацию молодой ведьмочки, борющейся за счастье? Ничуть! Вон один под нарушение закона подвел, чурбан бесчувственный! Со студентками он, видите ли, отношений не заводит. А если пророческий шар указал? Если судьба? Так и проворонить можно. Повезло еще, что ему Дженни досталась. Она своего просто так не упустит.

Потому и возится сейчас у двери в ректорские покои. Чертыхается, светит себе волшебным светлячком и пытается попасть тонкой струйкой магии в едва заметное отверстие. Бесформенный черный балахон плаща, скрывающий ее во мраке ночи, практически полностью маскировал личность. Если вдруг мимо прошествуют дежурные – что вряд ли, это же седьмой этаж, святая святых ректора, куда по своей воле мало кто сунется, – или пролетит случайный поисковик, заме-

тят они лишь тень, которую запросто примут за свою собственную.

– Ну же, ну же... – шептала под нос и, высунув кончик языка, очередной раз попыталась провести ниточку заклатья в замочную скважину.

Элазар Герз, новоиспеченный ректор Старквуда, не понаслышке знал о защитных чарах. «Умею, знаю, практикую» – его девиз. К такому деятелю черта с два проберешься! А ведь план так хорош... Дженни с самого начала учебного года его обдумывала и готовилась к осуществлению. Только эти комнаты астрально раза три вдоль и поперек обшастала, проверила на наличие щитов и ловушек. Удивительно, но ничего, кроме мощного заклинания на двери, не обнаружила. Снять его оказалось несложно, хоть и муторно. Вряд ли кто-то еще, кроме упертой Дженн, обладал достаточным терпением для этого. Пришлось несколько раз цеплять на одежду ректора микроскопические «жучки», постепенно ослабляющие мощностъ колдовства, едва он входил в свои апартаменты. И когда она пришла сюда лично, оставалось не так много до окончательного взлома.

Конечно, план был не идеален. Например, она так и не придумала, как же вернуть щит на место. И после мучительных раздумий решила оставить этот вопрос на самого Герза. Пусть поломает голову, куда делось его заклинание. На ее след все равно не выйдет. Поймать ведьму весьма сложно, коли она того сама не захочет или же по глупости не попа-

дется. А Дженна Адальстейн совершенно точно проучилась пять лет в Старквуде не зря.

– Дженн! – шикнули вдруг совсем рядом.

Она вздрогнула и вновь не попала в замочную скважину.

– Да чтоб тебя! – ударила по бедру и выпрямилась. Каштановые кудри запружинили у лица, брови от досады нахмурились.

Звать ее сейчас могла лишь трусиха Игрит, весь день пытавшаяся отговорить подругу от глупостей. Только вот ее нигде видно не было. Даже лично явиться не соизволила, а ведь грозила лечь поперек дороги и не выпускать из спального крыла под страхом смерти!

– Так и знала, что ты попрешься к нему именно сегодня, – пробурчала пустота. – Сейчас же дуй обратно!

– Вот еще! Советчица, называется, даже из комнаты не выползла. Что мне твоя астральная проекция сделает? Отвянь, я делом занята.

Дженна опять склонилась над замком, намереваясь все-таки добиться своего. Столько сил и времени уже потрачено, что отступить попросту глупо. Только жабьи селезенки вымачивала в настое на пиявках целых две недели! Не говоря уже о секретной посылочке от бабули, затерявшейся в пути по вине слеповатой летучей мыши, бывшей у нее в почтальонах. Это еще восемь томительных дней ожидания. И вот, когда все ингредиенты наконец оказались собраны в кучу, оставалось дело за малым – подмешать получившуюся по-

рошковую смесь в курительный табак ректора. И все! Потом только ждать, когда подействует.

Но Игрит не просто так была ее лучшей подругой с самого первого курса. По упрямству они друг друга стоили.

– Ты сейчас резко передумаешь, – загадочно протянула невидимая собеседница.

Девушка, не разгибаясь, зыркнула в сторону голоса, ожидая продолжения. Но, должно быть, по ту сторону уничижительного взгляда не оценили, так что пришлось добавить:

– Ну? Говори уже.

– Господин Герз две минуты назад пересек границы Старквуда, – шустро протараторила Игрит.

– Черт! – Дженна мигом подскочила. – Как так? Он же полчасика как уехал! Я специально спать не ложилась, караулила...

– Знаю. Возвращайся, пока проблем не огребла.

Да что ей проблемы! Самое ужасное, другого шанса подобраться так близко к покоям суженого невесть еще когда представится. С момента своего назначения он очень редко надолго покидает замок. А ведь сейчас она буквально в нескольких шагах!

– Успею! – упрямо шепнула под нос и присела на корточки, максимально сосредотачиваясь.

Комнаты по ту сторону двери она знала как свои пять пальцев. Могла с закрытыми глазами пройти в рабочий кабинет, найти в выдвижном ящичке письменного стола шка-

тулку с табаком и сделать то, ради чего явилась. На это потребуется максимум три минуты. Главное, чтоб Элазар поднимался сюда пешком, а не порталом памяти.

– Да ты сумасшедшая! – завопила подруга, сбивая с настроя. – Все, я умываю руки.

Повисла долгожданная тишина. Дженна выдохнула, успокаиваясь, коснулась дрожащей рукой шершавой деревянной поверхности и в очередной раз направила тонкую светящуюся нить в замочную скважину.

Секунда. Вторая.

Щелк!

Невероятно! Получилось!

Она подскочила, хватаясь за ручку в виде головы грифона, повернула и толкнула от себя. Дверь поддалась. В последний раз глянув по сторонам, никого в коридоре не обнаружила и вошла в ректорские апартаменты.

– Скорее, скорее... – торопила себя Дженни, ловко лавируя между мебелью в кромешной темноте.

Если б не захаживала сюда астрально в течение аж целого месяца, сейчас наверняка шишек набила бы. И грохот подняла такой, что вся нежить из соседнего леса на концерт сбегалась бы! Свет ведь зажигать нельзя. Тут в каждой комнате по три окна. Кто-нибудь да увидит снаружи огоньки там, где быть их не должно.

Насколько она могла судить по тайным визитам, Элазар неровно дышал ко всякого рода статуэткам, высоким наполь-

ным вазам и крупногабаритным артефактам. Вроде модели солнечной системы, что колебанием энергий показывает, в какой фазе сейчас Источник Силы. Глупости все это, по мнению Дженн, но она еще над этим поработает. Как говорит бабуля, самая опытная ведьма их семейства, пережившая семейных мужей: «Идеальных мужчин не бывает. Приходится лепить совершенство вручную из того, что Моргана пошлет». Вот и Дженна сама свое счастье вылепит, главное – добратся до него и вразумить, открыть глаза на их бесспорно светлое будущее рядом друг с другом. Магический шар врать не будет!

Успешно пройдя гостиную, свернула направо, а дальше двинулась, уже выставив руки перед собой. Как бы не промахнуться мимо дверного проема. Без неприятностей, конечно, не получилось. По пути ощутимо зацепила бедром какой-то угол и зашипела от боли, растирая пострадавшее место.

Но вот, не прошло и пары минут, а она уже в кабинете ректора. Тут значительно светлее – с этой стороны над окнами зависла кособокая луна, позволяя видеть очертания мебели.

Шустро прошмыгнув к рабочему столу, присела перед выдвижными ящичками. Насколько помнила, шкатулка с табаком была во втором сверху. Нашупав металлическое кольцо, игравшее роль ручки, потянула на себя. А вот и первый сюрприз... Заперто! Как так-то?!

– Вот же перестраховщик! В прошлый раз же было откры-

то! – негодуяюще воскликнула она, мельком глянув в сторону двери. Вдруг там фигура хозяина апартаментов покажется?

Пришлось вновь колдовать. Это уже плохо – след магии за столь короткий срок не успеет выветриться, ведь Элазар уже наверняка на подходе! Но делать нечего. Остается надеяться, что он не сразу же сунется в этот ящик.

Отперев несложный замок, Дженн запустила ладонь внутрь, нащупывая небольшую деревянную коробочку. Выудила ее на лунный свет, открыла. Пошарила по карманам, отыскивая пузырек с порошком, и щедро присыпала содержимое шкатулки сухим зельем. Правда, у него имелись определенные инструкции по дозировке, и, если по-хорошему, сначала нужно взвесить смесь, с которой смешивала. Но времени на это совсем не оставалось. Вряд ли побочные эффекты передозировки окажутся совсем уж страшными... Может, от курения Элазара отучит? Было бы замечательным бонусом за все переживания и отсутствие у Дженни полноценного здорового сна.

Убрав коробочку на место, замкнула ящик и поторопилась к выходу. Душа радовалась, осознавая, что она все же успела сделать то, что запланировала. И теперь мужчина, на которого указал при гадании магический шар, выкинет из головы все глупости по поводу невозможности их отношений.

Она не знала, как там насчет других примеров счастливых пар ректоров или профессоров со студентками, но сме-

ла надеяться, что их союз будет удачным. По крайней мере, нигде в Уставе академии о возможных последствиях или запретах не написано. Возможно, это потому, что у Старквуда за всю его историю было всего три главы, и все они вступали в должность, будучи уже глубоко женатыми вредными старикашками. А что касается профессорского состава, так большую его часть составляли ведьмы. Те несколько колдунов, что разбавляли радушный женский коллектив, даже романтических мыслей у девушек не вызывали.

И тут вдруг – Элазар Герз! Молодой, высокий, черноволосый красавец с бездонными синими глазами. Да о нем тут же половина Старквуда мечтать начала! Даже Игрит наверняка поглядывала бы, если б не ее Севушка-уже-десять-лет-как-парень. Еще под стол пешком ходили, а уже вроде как встречались. Но это так, редкий случай. В остальном ведьмочки на Элазара не просто заглядывались, они буквально слюну на него роняли. А судьба взяла и кукиш всем им показала. Он Дженни достался. Еще не знает этого, но уже ее женихом числится.

Быстрым шагом пройдя гостиную, вовремя увернулась от непонятого предмета, что в прошлый раз оставил на бедре синяк, и потянулась к ручке входной двери.

Как вдруг она повернулась!

Не задумываясь, интуитивно отскочила в сторону, прильнула к стене спиной и навела чары невидимости. Какая-то доля секунды спасла от неминуемых проблем.

Двери распахнулись, движение воздуха лизнуло кожу, окутывая запахом свежести недавно прошедшего дождя. В комнату прошел мужчина. Во мраке можно было разглядеть лишь его высокую темную фигуру. Не стал идти дальше, а остановился совсем рядом. Если б хотела, Дженна могла коснуться его рукава. Но она затаилась, стараясь даже не дышать. Сжала кулачки на удачу, чувствуя, как ускоряется стук сердца, отдавая пульсом в ушах.

Один Мерлин знает, что ей грозит в случае обнаружения.

Глава 2

«Ну, давай же, иди в кабинет или спальню! Куда-нибудь! Дверь пока открыта, я проскочу», – мысленно молила Дженни, повторяя одни и те же слова по кругу, словно мантру.

Тень Элазара наконец неторопливо двинулась вперед, и буквально в следующий миг зажегся свет. Неяркий, приглушенный плотным абажуром настольной лампы. Он осветил небольшую уютную комнату с мягким диванчиком, креслами и камином. Сейчас в нем не было нужды, за окном теплая осень, и с отоплением замка вполне справлялась магия.

Дженн прилепила взгляд к широкой мужской спине, обтянутой дорожной черной мантией, и потихоньку потянулась в направлении к двери. Главное, чтоб ничего нигде не скрипнуло, выдавая ее местоположение, а он так и остался стоять у стола. Кстати, вот обо что она ударилась! Непонятно зачем в гостиной появился крепкий стол из черного дерева, на данный момент ничем не заставленный, кроме раритетной лампы. Возможно, он тоже являлся каким-нибудь жутко древним и ценным артефактом. Однозначно, с влюбленностью Элазара во всякое старье нужно что-то делать.

План практически удался – до свободы оставался всего один шаг. И тут низкий бархатный голос проговорил:
– Куда же вы, мисс Адальстейн?

Она так и застыла как громом пораженная! По спине ура-

ганом промчалась холодная дрожь, а в следующий миг тело окутало жаром. Не может этого быть! Однозначно блефует! Маскировочные чары очень надежно скрывают, и увидеть он ее никак не мог.

Постояв пару секунд в тишине, занесла ногу над порогом, намереваясь в один прыжок очутиться в коридоре. А там уже портал памяти применить можно. И пусть, что он в подземные лаборатории зельеварения ведет, лишь бы подальше отсюда. А уж до спальни своей она оттуда спокойненько пешком доберется. Где он, кстати? Дженн прикусила губу, осторожно запустив руку в карман форменной юбки, решая не обращать внимания на болтовню Элазара. Не может он ее тут приметить! Она ничем себя не выдала.

– Если вы сейчас уйдете, я вынесу эту ситуацию на административный совет Старквуда. Что, скорее всего, приведет к отчислению.

Только не это! Если отчислят, да еще на последнем курсе, домой можно не возвращаться – папенька такого позора не простит.

Сомнений быть не может, ректор действительно знает о ее присутствии. Но как?!

Сглотнув, Дженна медленно обернулась.

Мужчина уже не стоял к ней спиной, он прислонился поясницей к столу и поигрывал пальцами какой-то безделушкой, очень похожей на собранный из мелких черных камушков браслет. А еще он очень внимательно смотрел на нее. Не

«сквозь», не мимо, а именно на нее! Будто видел, разрушая все преграды магии. И от этого пристального взгляда бездонных глаз хотелось провалиться сквозь землю. Сейчас их синевы и в помине не было, они обратились в темные омуты, на дне которых плескалось нечто, ничего хорошего не предвещавшее.

– Оюшки... – испуганно пискнула Дженн, зажевав несчастную губу чуть ли не в кровь.

– Да уж, еще какие «оюшки».

Насмешливый тон чуть охладил пылающие щеки. Дженн прищурилась, пытаясь угадать, каким таким способом он вычислил ее и почему не торопится сообщать об инциденте «куда нужно». Судя по одежде, действительно собирался уезжать, но вот взъерошенные волосы, что обычно были в идеальном порядке, и расстегнутая на пару верхних пуговиц рубашка сообщали о том, что ректор возвращался впопыхах, явно волнуясь и боясь опоздать. Неужели ему в самый последний момент кто-то доложил? Или сам чары оповещающие навел, а она не заметила?

Элазар оттолкнулся от стола и подошел ближе, останавливаясь в нескольких шагах. Взмахнул рукой, захлопывая входную дверь. Та едва не стукнула Дженни по затылку, поток воздуха взъерошил кудри, закидывая их ей на глаза. Сдув локоны с лица, она скрестила руки на груди и вскинула подбородок.

Самое время начинать придумывать оправдания. Гово-

ритель правду никак нельзя. Столько стараний вот так просто пустить насмарку? Да ни в жизнь!

– Итак, я вас слушаю.

Официальный тон ректора совершенно не подходил обстановке, да и ситуации в целом. Если б он перекинул ее через колено и хорошенько отшлепал ремнем, Дженни не так сильно удивилась бы. Или хотя бы накричал, отругал. Как там еще реагируют нормальные люди на взлом своего жилища?

– Простите, мистер Герз, я просто ошиблась комнатой... Хотела сюрприз другу сделать, перемещалась к нему, но неожиданно попала сюда.

– Угу, другу, значит. А что за сюрприз? – с этими словами он внимательно осмотрел ее сверху вниз и обратно, с нескрываемым любопытством скользя взглядом по фигуре.

Дженн вспыхнула от негодования, непроизвольно запахнув полы мантии. Нет у него еще права глазенками своими по ее телу шастать! И вообще, поведение всегда консервативно сдержанного Элазара Герза, хмуро осаждавшего ее при любой попытке пофлиртовать, сейчас ни в какие ворота не лезло. Еще чуть-чуть – и приставать начнет.

– Это вас не касается!

– Почему? Я должен знать, чем занимаются студенты в моей академии. Особенно на выпускном курсе. Особенно если в итоге они оказываются у меня в спальне...

– Я еще не была у вас в спальне!

– Еще?

Ситуация выходила из-под контроля, Дженн едва держала себя в руках, а Элазар явно издевался. Пауза затянулась, в комнате прямо-таки пульсировало напряжение.

– Ладно, – смиростивился он. – Давайте я сам расскажу, что вы тут делали.

А это уже интересно...

Дальше события начали развиваться совершенно непредсказуемо!

Двери позади Дженн вновь распахнулись. Она дернулась в сторону, оборачиваясь. И застыла, от неожиданности открыв рот.

На пороге стоял Элазар. Еще один. Хмуро смотрел ей за спину, словно ее здесь не было.

– Что ты устроил? – рыкнул он и стремительно прошел мимо, чуть задев замершую девушку краем плаща.

Он не видел ее, ведь Дженн так и не сняла скрывающие чары. Но другой Элазар видел! И вообще, почему их двое? Она растерянно переводила взгляд с одного мужчины на другого, как две капли воды на него похожего.

Тот, первый, усмехнулся, послав ей мимолетный взгляд, и неопределенно повел плечом, отворачиваясь. Неужели не будет выдавать?

– Ты же сам сказал поторопиться и проверить, почему сработали датчики движения.

– Да, но надевать мою личину не просил! Снимай! Мне

неуютно смотреть на себя в столь небрежном воплощении.

Вот этот Элазар, бесспорно, настоящий. Он точно не стал бы так спокойно реагировать на Дженну в своих покоях. Но кто тогда наглец, принявший его облик? Она тихонько отошла к двери, с любопытством рассматривая вторую версию Герза. Вот только принимать свою внешность мужчина не торопился.

– Это волнует тебя даже больше, чем причина нашего возвращения? – протянул фальшивый ректор.

Настоящий Элазар раздраженно стянул перчатки, плащ, бросил их на диван и сразу же отправился в кабинет. Наверняка за табаком.

– Судя по тому, что тут только ты, значит, снова неполадки в системе. Собственно, поэтому я тебя и пригласил. – На пару секунд он замолчал, но весьма быстро вернулся, держа в руках знакомую Дженни шкатулку. – Уже месяц, как начали происходить все эти странности. Моя магия в очередной раз дает сбой. Я не могу понять причину...

Он отвлекся на забивание табака в трубку. Взглянул на свою точную копию и чертыхнулся.

– Я серьезно, верни уже на место свою физиономию!

– Ты прав, тут никого не было, – улыбнулся уголком губ незнакомец. Вновь посмотрел на Дженни, подмигнул. – Может, нечисть шалит? Замок старый. В таких часто полтергейсты водятся...

Дженн не могла понять, почему он ее покрывает. Интуи-

ция вовсю голосила об опасности и требовала немедленно покинуть ректорские апартаменты, тем более дверь до конца не захлопнулась и можно незаметно проскользнуть в имеющуюся щель. Но любопытство одерживало верх. Жуть как хотелось увидеть истинное лицо лжеректора!

Увы, этому сбыться не суждено. В следующую секунду ее подхватили невидимые руки и вытащили за порог! Последнее, что она увидела, прежде чем дверь захлопнулась – хитрый прищур незнакомых темных глаз на вполне себе знакомом ректорском лице.

– Сквозняки у тебя тут, Элазар, – донеслось едва слышно. – А ведь это один из признаков разгулявшейся нечисти.

Дженна немного постояла напротив ректорских апартаментов, пытаясь услышать еще что-нибудь, но за дверью висела гробовая тишина. Должно быть, предусмотрительный лже-Элазар запечатал комнату антипрослушкой. Испытывать судьбу больше не хотелось, но и на растерзание Игрит отправляться – тоже. Сначала нужно хорошенько обдумать события последних десяти минут.

Выудив из кармана черный гладкий камушек – портал памяти – крепко его сжала. Закрыла глаза, а открыла уже в другом месте – тесной подсобке подземной лаборатории. Именно сюда частенько убегала от шума и навязчивого внимания некоторых ведьмаков. Здесь было тихо, уютно и очень хорошо думалось. А еще здесь жил Бу – лучший слушатель на свете. Правда, сейчас его почему-то не было. Скинув маски-

ровочный плащ и чары невидимости, Дженн забралась с ногами на стоящую у стены лавку и обняла колени.

Она никак не могла уложить в голове произошедшее. Столько вопросов уже давно в мыслях не сновало! Ведь целый месяц только и делала, что планы по завоеванию Элазара Герза строила, причем не совсем законные в исполнении. А они забирали о-о-очень много энергии и сил. Видимо, поэтому ни разу на ум не пришло изучить круг лиц, с которыми ректор общался. Наверняка среди них есть и этот наглый самоуверенный незнакомец, целых два раза обозвавший ведьму нечистью.

А теперь гадай, кто это. Чуйка подсказывала, что столкнуться с ним еще придется... Ведь не из доброты душевной он помог ей скрыться от разоблачения. Если подумать, лучше бы не помогал. Быть в долгу непонятно у кого и жить в ожидании прекрасного момента, когда он постучит в дверь и потребует возвращения должка, не шибко прельщало. Но самое страшное – этот колдун ее знал! Обратился же по имени.

Повеяло холодом, хоть окон в подсобке не было. А следом буквально из ниоткуда перед Дженни возникла длинная вытянутая тень с алыми угольками глаз.

– Чего грустим? – свистящим шепотом протянула сущность, сливаясь с темнотой угла.

Девушка поежилась, осуждающе глянув в пылающие очи, зависшие под самым потолком.

– И тебе не хворать, Бу. Может, примешь более естествен-

ный вид?

– Это самый естественный из всех моих обликов, ты же знаешь... – недовольно пробурчала тень, но все же спустилась к самому полу.

Покружила плотным облачком у ног Дженни, а потом превратилась в большого черного ворона. От прежнего вида остались лишь красные глаза.

– Так-то лучше, – вздохнула она, закидывая ногу на ногу. Бу – это ее фамильяр.

Как и положено, три года назад, в ночь своего шестнадцатого дня рождения – официального совершеннолетия ведьмы – Дженна пошла к заколдованному лесу и обратилась к древним духам. Ритуал тот был не из самых простых. Требовалось полностью раздеться, распустить волосы, а затем наколдовать себе ванну, до краев наполненную молоком. Дождаться, пока из-за туч выглянет полная луна – пришлось полчасика мерзнуть на мартовском ветру – и только потом погрузиться в молоко по самый подбородок. После этого тринадцать раз напеть особое заклинание-призыв, на которое и должен был откликнуться дух, пожелавший принять ее предложение сотрудничества.

Вообще, все это проделывать не обязательно. Если не хочешь фамильяра – можно его и не призывать. Но Дженн, прекрасно зная, на что способны эти сущности, конечно же хотела! И долго ждала, сидя в ледяной ванне, обдуваемой всеми ветрами ранней весны. Решила, что не дождется. Закута-

лась в мантию и пошла восвояси ни с чем. Несколько дней страдала в подушку, считая себя никчемной ведьмой – ведь даже сущность отказалась к ней выходить!

Но потом та все же явилась. Перепугала до чертиков, но пришла! Первый раз обратилась черным котом, что Дженн гораздо больше нравилось, чем все остальные облики фамильяра. Но диктовать ему свои условия – пустая трата времени. Как потом выяснилось, дух ей достался со странностями. В лес он возвращался очень редко, облюбовал лабораторную подсобку и заявил, что отныне он обитает именно в ней. Честно признаться, Дженне это нравилось гораздо больше, нежели если бы ему приглянулся шкаф в ее комнате или уютный темный угол под кроватью.

– Получилось зелье подсыпать? – прокаркал фамильяр совершенно не похожим на прежнее шипение голосом.

– Угу.

– И не попалась?

– Нет.

– Так чего кислая такая? Если б ты с такой физиономией явилась к лесу меня звать, я б ни за что не пришел.

– Ты и так не пришел, – буркнула Дженн, скрестив руки на груди.

Напомнить ей о нескольких часах унижения на опушке, а затем двух дней страдания – не лучшая идея, что когда-либо приходила на ум Бу.

– Ладно тебе. Я просто взвешивал все за и против. Ну, так

что же там приключилось? Отчего ты не рада?

– Все пошло не совсем по плану. Он вернулся. И не один! Сначала явился незнакомец, но он был как две капли воды похож на Элазара, и я даже не поняла подставы. Он увидел меня сквозь пелену колдовства. Мало того, ему даже маскирующий плащ оказался нипочем. Затем пришел настоящий ректор, а тот, другой, меня не выдал. Понимаешь? Я теперь должна наглецу, обсмеявшему меня и назвавшему «нечистью»!

Бу перелетел с пола на лавку и задумался.

– Разглядел, говоришь, тебя? И личину чужую принял? Плохо дело.

Дженн похолодела. Нет, она и так знала, что последствия сегодняшнего инцидента обязательно будут... Но услышать, что «все плохо, мы все умрем», от фамильяра – приравнилось чуть ли не к смертному приговору.

– В смысле? Ты знаешь, кто это мог быть?

– Нет. Просто то, что ты о нем рассказала, характеризует его весьма сильным колдуном. Даже слишком сильным. Если он вообще человек... А с такими лучше не иметь дел неопытным молодым ведьмам. Тут будет очень верно использовать одну из любимых фраз твоей чокнутой бабки: «Свяжешься – не отвяжешься».

Дженни скривила губы, осуждающе глянув на ворона. Но ничего не сказала. Почему-то он невзлюбил ее бабулю, и это оказалось очень даже взаимно.

– И что мне теперь делать?

– Возлюбленный твой заметил зелье в табаке?

– Нет... По-моему, он даже выкурил уже пару трубок.

– Ну вот, значит, скоро у тебя появится очень даже надежная защита от всяких нежелательных колдунов. Не переживай. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Она тяжело вздохнула, согласно кивнув.

Что за гадский незнакомец! Испортил такое важное событие! Дженна радоваться и плясать от счастья должна – ведь Элазар уже практически в ее руках. Все получилось, план приведен в жизнь. Но отчего-то ей не было радостно. Ощущение неминуемой опасности так и висело в воздухе, словно занесенный над головой меч.

Глава 3

Исключая упрямство, коего хватало у обеих, Игрит и Дженна были полной противоположностью друг друга. Насколько смелая и пробивная была одна, настолько же робкая другая. Дженн любила колдовать, изучать новые заклинания, даже не боялась пересекать черту дозволенного, обращаясь к темной магии. Ее подруга же увлекалась зельями, любила природу и практиковала исключительно то, что позволялось учебной программой Старквуда.

Даже во внешности они кардинально отличались. Зеленоглазая шатенка с точеной фигуркой и высокая, худощавая блондинка с карими глазами.

Противоположности притягиваются – это основная причина их долгосрочной дружбы. Но самое интересное, что за прошедшие годы Дженни умудрилась посеять в своей добропорядочной противоположности семена своих недостатков. А может, достоинств, сложно пока судить. Ведь именно Игрит помогла ей с порошковым зельем, которое должно навечно привязать Элазара. Кто бы мог подумать, что она когда-нибудь даже помыслит о таком!

Поэтому и чувствовала себя не в своей тарелке на протяжении всей подготовки Дженн. Отговаривать взялась в последние дни – спохватилась, что следы темного колдовства коснутся ее незапачканных нарушением правил рук.

А теперь, когда все намеченное вроде как практически достигнуто и Дженни вернулась наконец в родную комнату, подруга решила, что самое время паниковать.

– О Моргана! Это же теперь он околдованный будет... Ректор! Мы ректора околдовали! – то шептала, то брала высокие ноты Игрит, вышагивая из угла в угол их общей спальни. – Он же поймет... Рано или поздно. Все тайное однажды на свет выходит!

Дженн сидела на своей кровати, умытая, одетая в ночную сорочку и совершенно безразличная к разворачивающейся на ее глазах истерике. Проводя блондинку взглядом несколько раз из одной стороны в другую, не выдержала, прерывая плач.

– Не мы, а я. Ты не взламывала двери и не подсыпала зелье. Ты сидела здесь и тряслась, как зайчиха, почуявшая волка.

Игрит остановилась на середине своего истоптанного вдоль и поперек маршрута и укоризненно взглянула на Дженни.

– А рецепт тебе кто подогнал?

– Только в этом ты и грешна. Не переживай, в случае рассекречивания все стрелки укажут на меня. Лучше бы порадовалась за мое счастье! Я, между прочим, уже одним шагом в «замуже». Да не за кем-то, а за самым настоящим суженым, что судьбой предсказанный.

Игрит натянуто улыбнулась, присаживаясь на край своей

постели. В тусклом освещении ночников-светлячков она походила на привидение. Бледная кожа, длинные прямые волосы вдоль худого лица и приличные такие синяки под глазами. Изнервничалась, бедная.

– Ты еще рыбку не поймала, а уже блюдо приготовила, – тихо сказала она, чуть склонив голову, – а вдруг шар предсказательный ошибся?

– Не может быть такого.

– Ну а вдруг? Мне же тоже не Сев выпал. А ведь родители еще до нашего рождения заключили брачный договор.

Блондинка немного помолчала, задумчиво рассматривая узоры на ковре под ногами. И вновь подняла глаза.

– Не всегда же все будет по-твоему.

Дженн прикусила губу и откинулась назад, прислоняясь спиной к стенке. То, что шар подруге не на Севушку указал – глупости, она просто неверно расшифровала. А вот о невозможности всегда получать желаемое – тут есть доля правды. И Дженни боялась, что именно сейчас тот самый случай. Лишний раз напоминание об этом слышать совсем не хотела.

Она не рассказала подруге о незнакомце. Вообще практически ничего не рассказала. Лишь то, что удалось подсыпать зелье и Элазар вернулся уже после того, как выскочила из его апартаментов. Вообще, она редко утаивала что-то, но в этот раз было несколько причин.

Во-первых, паникерша Игрит еще на пару недель заведет шарманку о том, как плохо все кончится. А во-вторых, она

надеялась, если никто о случившемся не узнает, так оно и останется на той стадии, на какой есть сейчас. Лже-Элазар не вспомнит о ней, не появится в один прекрасный день на пороге и не затребует какой-нибудь замысловатой услуги в уплату долга.

– Давай спать, а? – буркнула она, не желая продолжать тему даже в мыслях с собой.

Казалось, вот уснет сейчас, и наутро никаких проблем не окажется. Да еще бонусом мистер Герз совсем по-другому на нее смотреть начнет. С любовью и преданностью во взгляде.

Улыбнувшись все еще сверлившей ее взглядом Игрит, Дженни легла, обняла подушку и мечтательно вздохнула.

– Ладно, сладких снов, – шепнула подруга.

– Волшебных!

Вспомнив о светлячках, призвала их к себе и развесила звездочками на потолке. Так делала мама, когда она была совсем маленькой.

Утро не задалось с самого начала.

Дженн проспала на первую пару. Как обычно бывает, дрыхла безмятежным сном, не слыша ничего вокруг, и тут нечто словно толкнуло в плечо. Распахнув глаза, резко села и начала озираться. Комната была пуста, постель Игрит аккуратно заправлена, а в окно лил ровный дневной свет.

– Ежки-матрешки! – завопила она.

Подскочила, заметалась от шкафа к ванной и обратно, одеваясь и лихорадочно думая над оправданием для миссис

Груль. Старая ведьма невзлюбила ее с самого первого курса и всячески стремилась доказать остальным профессорам, что знания Дженны далеко не так прекрасны, чтобы переводить с курса на курс. Не явиться на теорию запретного ведьмовства приравнялось к обретению целого букета проблем.

И как только Игрит могла уйти, не разбудив ее? Даже не верилось! Или все же будила, только вот ничего у нее не вышло? Ну это они еще обсудят!

Наспех приведя себя в порядок, надела форменное черное платье чуть ниже колена, с кружевным воротником-стойкой, расчесала волосы и перекинула ремешок сумки через плечо. Уже следуя к выходу, на секундочку остановилась у зеркала.

– Да-а-а, – протянула, прилепив взгляд к красному отпечатку подушки во всю щеку. – Прямо красота неописуемая, глаз не отвести...

Не уложенные магией кудри торчали в разные стороны, а в целом помятый вид не придавал шарма. И вот так она выйдет в люди? Да ни за что! Вздохнув, посмотрела на часы. Собственно, она и так уже опоздала, чего суетиться?

Скинув сумку на пол, принялась колдовать над внешностью. Убрала все покраснения с лица, выравнивая тон кожи, навела легкий макияж и превратила взрыв макаронной фабрики на голове в блестящие каштановые локоны, красиво стекающие чуть ниже лопаток.

Вышла из комнаты только тогда, когда все в отражении ее устроило.

Идти в аудиторию смысла не было, оставалось примерно тридцать минут до окончания пары, больше половины уже прошло. Да и в животе настойчиво урчало, напоминая, что надо бы позавтракать. Потому Дженни неторопливо направилась на первый этаж, в круглый зал, откуда можно было пройти в столовую.

Было жуть как любопытно, начало ли уже действовать зелье на Элазара, хотелось его каким-нибудь образом увидеть. Обычно они встречались как раз в столовой по утрам, но сейчас его там уже точно не будет. А пары ректор у нее на курсе не вел.

– Милая девушка, а чего вы не на занятиях? – промурлыкали вдруг за спиной, когда она спускалась по лестнице в круглый зал.

По голосу сразу узнала и скривилась, мучительно возводя глаза к потолку.

– Тот же вопрос к вам, профессор Нортон, – буркнула не оборачиваясь.

Ускорила шаг, быстро сбегаая вниз. Но приставучий ведьмак не отставал. Поравнялся с ней, направляясь также в столовую.

– У меня сегодня только второй курс, и тот в конце дня. А вот тебе точно надо сидеть за партой и внимать полезной информации. Но что-то не торопишься и угрызений совести по этому поводу, как вижу, не испытываешь.

Дженн скосила взгляд на парня, вышагивающего рядом.

Ну как парня... Вырос он уже со студенческой скамьи, три года назад выпустился. Думала, все, отделалась от его внимания, но нет. Месяц назад на голову свалился неожиданный сюрприз – Тейт Нортон вернулся в родную академию, дабы нести просвещение в умы студентов. Одна радость – Элазар назначил его пока только на первые-вторые курсы.

Вообще, Дженн не могла внятно ответить себе, почему начала воспринимать его в штыки. Он неглуп и симпатичен. Высокий, подтянутый, темноволосый – все, как она любила. И вроде бы не так уж прилипчив, как ей казалось. Просто... Слишком открыто и явно он проявлял интерес к ней, когда учился на выпускном курсе. Тогда это пугало. Сейчас... просто вошло в привычку.

– Я проспала, – честно ответила она, тяжело вздыхая.

Отделаться от компании точно не получится, так хоть поболтают. Может, выйдет через него узнать, как там ректор поживает. Вроде бы они какие-то дальние родственники. Именно поэтому Нортон и взяли в Старквуд так быстро. Насколько она знала, сюда вообще трудно на работу попасть.

– Поздно легла? – он чуть опередил ее, открывая перед ней двери.

Дженн прошла в просторный светлый зал со множеством столиков. Сейчас он был практически пуст, лишь несколько мест оказались заняты. Но никого из присутствующих она не знала.

– Ну, как тебе сказать... Просто волнительный день был

вчера, – обернувшись, встретила с сероглазым взглядом Тейта, подозрительно пристально на нее смотревшего. – Да и неважно это. Лучше расскажи, как адаптация среди коллег проходит? Начальство не зверствует?

Он улыбнулся, не сразу отвечая. Дженни первой отвела глаза, торопясь занять один из пустующих столиков.

Нортон уселся напротив, стукнул пальцем по мгновенно возникшей в воздухе дощечке меню и заказал себе привычный утренний набор: крепкий кофе с маленькой шоколадной конфетой. От одного взгляда на черную жидкость в миниатюрной белой чашечке во рту Дженн стало горько. Она терпеть не могла этот напиток.

Перед ней же на столе появился высокий стакан какао, тарелка овсяной каши и круассан со сгущенкой. Поесть она любила. К счастью, рацион питания не влиял на ее фигуру, чему жуть как завидовала добрая половина ведьм Старквуда. Спрашивается, кто им мешает сварить себе какое-нибудь чудо-зелье, способное помочь справиться с лишним весом? Уж ведьмам и жаловаться!

– Ну, так что у тебя с начальством? – повторила она вопрос, принимаясь за кашу. Отправив в рот пару ложек, недовольно сморщилась и пробурчала: – Сахара добавить, что ли, забыли?

– Замечательно с начальством. А чего ты так этим интересуешься? Раньше дела не было до моей работы. И вообще, разговорить тебя жутко сложно.

Она возмущенно вздернула брови.

– Так ты сам за мной увязался сегодня! Что ж теперь, молчать? Я не привыкла завтракать в напряженной обстановке. Не лучше ль разрядить ее ни к чему не обязывающей беседой?

Нортон усмехнулся, отпив небольшой глоток кофе, и откинулся на спинку стула. Дженн поерзала на сиденье, вновь уткнувшись в кашу. Седьмое чувство подсказывало: не просто так этот ведьмак столь внимательно на нее смотрит. А еще улыбочка эта... Легкая, непринужденная, явно что-то скрывающая.

– Вообще, у меня здесь встреча. Предполагалось, студентов не будет и никто не станет мешать. А тут заметил знакомую ведьмочку, дай, думаю, поздороваюсь.

Дженни не доела овсянку, отставив тарелку в сторону, и взяла стакан с какао. Аппетит стремительно улетучивался. Тейт явно не собирался говорить о ректоре, а спрашивать прямо язык не поворачивался.

– Встреча? С кем?

Ответить он не успел, дверь открылась, пропуская... Элазара Герза, собственной персоной!

Дженни подавилась воздухом, закашлявшись. Чудом не успела отпить какао, было бы просто феерично, если б она забрызгала платье и оплевала сидящего напротив Нортон! А так подавила кашель, моментально среагировав невербальным заклинанием. Но реакция ее не осталась незамечен-

ной. Чуть склонившись вперед, Тейт шепнул:

– Я так и знал, Дженни. На дядю моего глаз положила? – В серых глазах блеснули искорки смеха. – Так вот, похоже, это взаимно.

Она непонимающе округлила глаза, в шоке от того, что он знает ее маленькую тайну. Нет, конечно же, совсем скоро о ее счастливом союзе с Элазаром узнают все, кому не лень, но до этой самой минуты в дело были посвящены лишь двое: Игрит и Бу.

Тем временем ректор уверенным шагом добрался до их столика. Тейт поднялся, поприветствовал его пожатием руки. А Дженн растерянно наблюдала за этим, не зная, радоваться ей или расстраиваться. Откуда Нортон знает, что чувства ее взаимны? Или он не о чувствах?

– Доброе утро, господин Герз, – оттаяв, подскочила следом за профессором, едва не опрокинув стул.

– Доброе утро, мисс Адальстейн. Я вас искал.

«Неужели? Подействовало! Так скоро?.. Сколько же он табака вчера скурил?» – вихрем пронеслось у нее в голове. Но виду не подала, мило улыбнулась, стараясь выглядеть удивленной.

– Меня? Но зачем?

Он слегка помедлил с ответом, переглянулся с Тейтом и предложил присесть. Здесь-то Дженни и поняла, что именно об этой встрече говорил Нортон. Только вот еще больше запуталась в происходящем.

Ректор взял стул от соседнего столика и уселся с правого края. Одним движением рук убрал недоеденный завтрак, начисто освобождая столешницу, дабы облокотиться на нее и заглянуть в лицо ошарашенной Дженн небесно-синими глазами.

– Видите ли, мисс Адальстейн, я очень долго раздумывал насчет вашей ко мне симпатии. И тут возникли некие обстоятельства, что вынуждают меня пойти вам навстречу...

Начало выбило воздух из легких. Дженн несколько раз часто моргнула, перевела взгляд с Элазара на его родственничка и обратно. Где-то на задворках зародилось стойкое ощущение, что над ней издеваются. Щеки загорелись от смущения.

– То есть?

Совсем не так должен был подействовать приворот. У него совершенно точно симптомы другие! Под его действием должны в любви клясться и руки целовать, а не вот это вот все! Снисходительное «вынужден пойти навстречу» так и вовсе резануло по самолюбию. И не ясно еще, от чего больше: смысла этой фразы или присутствия в свидетелях Нортона.

– На ближайшие три месяца мне нужна невеста. И вы подходите на эту роль, как никто другой. Влюбленность играть не придется. А в дальнейшем мы подумаем о разрешении этой проблемы. Магия и не с таким справлялась.

Элазар растянул тонкие губы в улыбке, а Дженни сидела,

как обухом ударенная, не понимая, воспринимать ли происходящее всерьез.

– Жду вашего согласия. И уже тогда расскажу более подробно.

Еще никогда иллюзии и мечты не разбивались с таким оглушительным звоном. Казалось, она наяву слышала этот звук. Вмиг образ прекрасного принца рухнул под ноги, образовав там бесформенную кучу отнюдь не приятного содержания. Дженн почувствовала себя униженной. А факт присутствия при этом постороннего так и вовсе растоптал в пыль.

Отлепив, наконец, затуманенный взгляд от красивого ректорского лица, не глядя боле ни на кого, встала.

– Вы простите. Мне что-то резко поплохело...

Выскользнув из-за стола, торопливо направилась к выходу.

– Подумайте, мисс Адальстейн! – прилетело в спину. – Жду до вечера. Можем обсудить выгодные для вас условия сделки.

Дженн лишь ускорила шаг, чувствуя, как заходится в бешеном ритме сердце.

Глава 4

Ах, как же Дженн была зла!

На Игрит, ректора, Тейта Нортонa, но больше всего – на себя. За наивную недалекoвидность и преждевременную веру в успех.

То, что зелье не подействовало, могли объяснить лишь несколько причин. Во-первых, у Элазара может иметься природный иммунитет на привороты, либо установленная искусственно защита. Во-вторых, к делу мог приложить руку незнакомец, которого ей не повезло встретить вчера ночью. И что-то подсказывало обратить внимание именно на последний вариант.

Знать бы еще, кто такой этот лже-Элазар!

Раз Герз вызвал его в Старквуд по личным вопросам, значит, доверял. К тому же, насколько Дженни могла судить по их короткому разговору, ночной гость должен был проверить защитные чары или что-то подобное, о чем ректор так сильно волновался. Скорее всего, ее аккуратные действия по ослаблению дверного заклятья-щита все же были не такими незаметными, как ей казалось. Но самостоятельно ректор не смог додуматься, что же такое творится. Вызвал подмогу. А подмога взяла и все поняла.

Клятый колдун! Как чувствовала, что проблем от него отребет по полной!

После трусливого побега из столовой Дженни отправилась к аудитории зельеварения. Именно там должна пройти вторая пара, на которую она рассчитывала попасть. А еще нужно было встретиться с Бу.

Спустившись в подземелья, добралась до нужных дверей и уселась на лавку, ожидая завершения первого занятия. В коридоре было пусто и тихо, это помогло немного успокоиться. Щеки все еще горели, сердце учащенно билось, а в груди неповоротливо перекатывалась обида.

Он ведь знал, что нравится ей. Она не раз давала это понять. И все же вытер ноги об ее чувства, выставив полной душой перед Тейтом. Как только мог додуматься такое предложить? Сыграть роль временной невесты ради каких-то там его целей. А потом что? После завершения «сделки»? Оставит ее одну, с подмоченной репутацией и поруганной честью? Ведь стоит им сделать заявление о помолвке, хоть и фальшивой, тут же прикуют к себе взгляды всего Старквуда. А возможно, целого королевства! Семья Адальстейнов весьма уважаема в обществе. С такими серьезными вопросами, как замужество единственной дочери, родители Дженны уж точно не будут играть.

В любом случае Элазар Герз показал себя не с самой лучшей стороны, предложив подобное молодой ведьме, уязвив ее чувства и уколов в самое сердце. Ведьм злить нельзя, все об этом знают.

Немного отдышавшись и придя в себя, Дженни мысленно

позвала Бу. Обычно он редко отзывался, если ей не грозила какая-либо опасность. Предпочитал, чтобы она сама приходила к нему на «аудиенцию». Но в этот раз он неожиданно быстро очутился напротив.

Черная бесформенная дымка рассеялась, являя небольшого лохматого пса с широкими висячими ушами. Интересный образ он решил сегодня воплотить...

Дженн хлопнула носом и посмотрела в красные глазищи, едва заметные на заросшей длинной серой шерстью морде.

– Чего мы снова такие печальные? – завел знакомую шарманку Бу. Фамильяр никогда не забывал отметить ее эмоциональное состояние.

– Он обидел меня, Бу! Он так меня обидел... – От озвучивания вслух стало еще горше, и Дженн не удержала одинокой слезинки, красиво стекшей по бледной щеке.

Вообще, плакать она умела. Так, чтобы добиваться своего. Слезы – сильное оружие, если правильно их применять. Только вот сейчас она даже не думала о какой-либо выгоде. Ей действительно было очень обидно.

Пес сердито рыкнул, подошел ближе и положил на колени Дженн голову.

– Разве зелье не подействовало? Он же вчера скурил приличную порцию табака.

– Нет, не подействовало. Уверена, это все незнакомец! Он как-то вмешался.

– Ну, прямо-таки и вмешался. Откуда ты знаешь?

Дженн хмуро на него зыркнула, и Бу решил не развивать тему.

— Ладно, это можно проверить. Могу быстренько смотаться в покои к твоему ненаглядному и обнюхать стол, где спрятан табак. Если в магию зелья как-либо вмешивались, я это почую.

— Не надо уже ничего проверять. Элазар разбил мне сердце.

— Как это?

— Вот так! Предложил временно стать его невестой, дабы у него там что-то с делами удачно выгорело. А потом «решить проблему с моей влюбленностью». Ведь магия и не с таким справлялась.

Повторив слова Герза, почувствовала себя еще хуже. Какой же он говнюк! Именно так назвала бы его бабуля. Даже не подумал, как сильно мог ранить нежное девичье сердце. А может, прекрасно знал об этом, но все равно сказал, ведь дела до Дженни ему никакого не было.

— Да-а-а, дела... — протянул фамильяр и ненадолго замолчал.

Дженни пару раз тяжело вздохнула, решив, что никогда больше не покажется на глаза ректору. И Нортону тоже.

Но тут пес вдруг спросил:

— И как мы будем мстить?

Она удивленно вскинула бровь, выпрямляя до этого ссутуленную спину.

– В смысле?

Бу удивился такой реакции еще больше, чем она его во-просу.

– То есть тебя все устраивает и ты согласна до конца го-да ходить по Старквуду с опущенной головой, как побитая собака?

– Но что я могу сделать? Приворот на него не подейство-вал, а его предложение очень сильно пошатнуло идеальный образ в моих глазах. К тому же Тейт Нортон в курсе всего. Теперь я не уверена, хочу ли еще хоть что-то делать ради Элазара. И вообще, возможно, Игрит права, и шар показал совсем не то, что я увидела.

– Как это «что можешь сделать»?

Фамильяр возмутился до глубины души, вновь обращаясь черным плотным дымом с красными глазищами. Он завис в метре над полом и оттуда пытался прожечь хозяйку напол-ненным немим укором взглядом.

– Неужели я ошибся при выборе ведьмы?

– Ну это уже ни в какие ворота! Во-первых, я сама пришла к тому лесу, дабы выбрать себе фамильяра, а не наоборот... – она быстро осеклась, отводя глаза.

По факту Бу все же прав. Не явись он на ее приглашение, была бы она сейчас одна-одинешенька против жестокого ми-ра коварных мужчин.

Надо собрать гордость в кулак, обратиться к природной сучности и выдать что-нибудь эдакое, дабы Элазар на всю

оставшуюся жизнь запомнил, чем чревато обижать молодую, полную неистраченных сил ведьмочку.

– Да, согласна с тобой. Он должен поплатиться за мои слезы. Вот только бабуля говорит, что месть – это такое блюдо, которое подают холодным.

– Боюсь, пока оно остынет, ты сама перегоришь, – мудро подметил Бу, превращаясь в ворона и приземляясь на лавку рядом с Дженн. – К тому же прямо сейчас наказывать его необязательно. Все же ты точно не знаешь, кто именно виновен больше: ректор или его двойник. Надо бы для начала разузнать об этом.

Дженн уже полностью успокоилась, даже начала потихоньку генерировать варианты. Например, можно написать на него жалобу в Совет за подобное предложение. Мало ли какие у студентки могут быть чувства к обаятельному мужчине? Да тут половина Старквуда в этом виновна. А вот смущать невинную девушку, предлагая столь компрометирующую сделку, права ему точно никто не давал.

А еще неплохо бы рассказать обо всем отцу. Вот где настоящий попадос! Герз вылетит с должности ректора быстрее, чем сможет произнести слово «невеста».

На секундочку у Дженни в груди поднялась воодушевляющая волна тепла, намекающая, что мыслит она в верном направлении. Но огонь этот быстро стих, возвращая назад в реальность. Что бы сейчас ни сочиняла, вряд ли способна играть настолько «крупно». Ведь в итоге все может повер-

нуться совершенно не в ее пользу, а зачем так рисковать? Тем более вмешивая сюда родителей. Их осведомленность наверняка выльется в весьма неожиданные последствия.

– Я могу согласиться, – неожиданно для себя проговорила она. Тихо, едва слышно, будто разговаривала с собственными сцепленными на коленках пальцами.

– Чего? – прокаркал Бу, перелетев ей на плечо.

– Согласиться могу. На сделку. И влюбить его в себя. В роли невесты, хоть и фальшивой, это будет не так сложно, верно?

Ворон помолчал немного, задумчиво щелкая клювом.

– Что-то я не понял... А как же наша мстя? Ты решила закрыть глаза на унижение и продолжить добиваться его?

Дженни прикусила губу и дернула плечом. Фамильяр был слишком тяжелый, дабы терпеть его на себе дольше минуты.

– Око за око, Бу. Он растоптал мои чувства. А я в ответ разобью его сердце.

Последние слова утонули в звоне колокола, оповестившего об окончании первой пары, но ворон меня услышал. И прежде, чем коридор наполнился звуками голосов и торопливых шагов, он спросил:

– Чем я могу помочь моей замечательной ведьме?

Похоже, решение Дженн ему очень даже пришлось по душе.

– Помоги сделать так, чтобы родители не узнали. Это очень важно.

– Об этом можешь не волноваться. У меня есть парочка знакомых за пределами Старквуда. Они все устроят.

Дженна удивленно взглянула на ворона. Какие столичные знакомства могут быть у темной сущности, всю жизнь проторчавшей среди белочек в колдовском лесу? Ну не только белочек, там явно зверушки и покрупнее водятся, но факт остается фактом.

– О ком это ты?

– Секрет. Я еще не настолько тебе доверяю.

С этими словами фамильяр исчез, оставив лишь несколько плавающих в воздухе лоскутков черного дыма. Вот уж удивил так удивил! Она целую минуту не двигалась с места, наблюдая, как тьма медленно рассеивается перед ее лицом. Вывел из задумчивого оцепенения голос Игрит, слишком резко ворвавшийся в тягучие мысли.

– Вот ты где! Как только могла проспять?! Я же тебе будильник оставляла!

Дженна сфокусировала взгляд на возникшей из ниоткуда блондинке. Та отчего-то хмурилась, словно это ее ждет разнос от гримзы Груль. Хоть следующая пара только через пять дней, ведьма ни за что не забудет, что Адальстейн в прошлый раз не было.

– Интересно узнать, что там за будильник был, если я его не услышала? – ворчливо пробурчала в ответ Дженни. Утренняя злость на подругу давно пропала, но недовольство проявить все же требовалось.

– Как какой? Обычный! Какой и всегда.

– Петух, что ли?

– Ну да.

Тогда странно. Игрит еще на первом курсе создала особое заклинание, призванное ровно в семь утра кричать петухом до тех пор, пока все спящие в комнате не проснутся. Дело в том, что гадская птица не затыкалась и стояла на своем до самого конца. Как же Дженн смогла сладко спать при таком концерте? Неужели настолько вымоталась накануне?

– Ладно, мы еще это обсудим... – нахмурилась Дженни, усиленно вспоминая, слышала она кукареканье сквозь сон или нет. – А чего ты сама меня не разбудила?

Игрит слегка порозовела, таинственно улыбнувшись.

– Так я из комнаты выскользнула еще в четыре утра. Севка позвал рассвет встречать на лысой горе.

Дженн заулыбалась в ответ, предчувствуя, как интересно пройдет зельеварение под рассказ подруги об утреннем романтическом свидании.

– Рассвет, говоришь? Ну пойдем, расскажешь в самых точных подробностях!

Схватив Игрит за руку, потянула в освобожденную предыдущим курсом лабораторию. Своими новостями она делиться с подругой пока не хотела. Наверное, боялась, что та подберет слишком правильные слова и с легкостью уговорит ее передумать.

Глава 5

Миссис Ривара – ведьма, преподававшая у них зельеварение, как обычно, написала рецепт на доске и предоставила классу полную свободу действий. Сама же уединилась в подсобке со своей подружкой-сплетницей Сильвией, что исполняла роль помощницы лекаря в академии.

Специалист из нее был так себе, Дженн в этом на своей шкуре убедилась, едва не облысев после приема выписанного ею лекарства. По идее, микстура должна была облегчить головную боль, а в итоге облегчила девушке шевелюру. Ей потом пришлось два месяца восстанавливать прежнюю густоту волос.

Но суть не в этом, рыжеволосая красавица Сильвия, нанятая в Старквуд наверняка за красивые глазки и пышный бюст, обладала удивительным даром знать все обо всех. И, конечно же, знания эти в секрете держать совершенно не умела.

Вот и сейчас принесла своей великовозрастной подружке, в матери ей годившейся, самые «горяченькие» новости.

– Хоть бы раз подслушать, о чем они там лясы точат, – задумчиво прошептала Дженни, гипнотизируя взглядом закрытую дверь подсобки.

Она медленно помешивала варево в котле, уже добрых десять минут в него не заглядывая. Жидкость имела цвет

и консистенцию черничного киселя, хотя по рецепту совершенно такой быть не должна. Но в их паре, сформированной еще на первом курсе, мастером зелий числилась как раз Игрит, так что Дженн даже не пыталась постичь секреты этой таинственной науки.

– Наверняка ректору кости моют, – рассеянно бросила блондинка, добавив в кристально прозрачное зелье пару капель настоя бердянника. – В последнее время ничего нового здесь не происходит.

Мимолетно взглянув в котел Дженны, цокнула языком.

– Ты бы сосредоточилась на рецепте! Чем только мысли заняты? Посмотри, еще немного, и твой... «эликсир бодрости» поведет себя совершенно непредсказуемо!

Назвать эту субстанцию эликсиром могла только она. Но в остальном Игрит была совершенно права. Обычно так и происходило. В прошлый раз содержимое котла Дженни застыло бесформенным комком, намертво приклеившись ко дну. За него она, естественно, получила «неуд», а потом неделю ходила на отработки, пока не научилась его правильно варить.

Но иногда все же получалось нечто путное. Например, приворотное зелье, что готовила для Элазара. Делала в полной сосредоточенности, не отходя ни на шаг от найденного подружкой рецепта. Хотя оно же было не в жидком виде, может, поэтому получилось... Именно с жидкостями Дженни почему-то катастрофически не везло.

Вот и сейчас, сравнив содержимое обоих котлов, вздох-

нула, вытаскивая деревянную ложку. Мешай не мешай, делу это особо не поможет.

Игрит была девушкой сообразительной и быстро смекнула, что в этот раз неудача с зельем у подруги не только из-за врожденной нелюбви к предмету.

– Выкладывай, – вздохнула она, бросив последний ингредиент и уменьшив огонь до минимума.

Зелье тут же забурило, меняя оттенок на темно-синий, но ведьмочка даже не взглянула в его сторону. Она знала, что так и должно быть.

– Что? – не поняла Дженн.

– О чем думаешь. Я же вижу, ты недоговариваешь что-то. Когда это мы почти всю пару обсуждали мои с Севой отношения?

И правда, за прошедшие сорок минут она ни слова не сказала о себе. Даже тему с будильником не подняла. Боялась проболтаться о ректорском предложении. Но, похоже, подруга загнала ее в тупик. Раз заподозрила что-то, точно не успокоится, пока все не выяснит.

Проблема в том, что Дженн все еще была настроена никому ни о чем не рассказывать. Ну, кроме Бу, конечно. Как она от него вообще что-нибудь скроет? К тому же без его помощи как без рук. Фамильяр не переставал удивлять, каждый раз в нем проявлялись какие-то сюрпризы. Вот и сейчас он клятвенно заверил оградить родителей от опасной информации. Только вот как? Вопрос...

– Да, знаешь... – неуверенно протянула она, моментально генерируя варианты ответа. – Расстроилась я просто.

– Из-за чего? – ухватила за ниточку разговора Игрит.

Дженни бросила на нее рассеянный взгляд и вздохнула. Получилось тяжело и очень правдоподобно, так как она и правда чувствовала себя раздавленной. Груда осколков от разбитого вдребезги образа единственного и неповторимого мужчины, что мог стать ведьминой судьбой, нехило так ее придавила.

– Зелье-то, похоже, не сработало. Приворотное.

Подруга страшно расширила глаза и зашипела.

– Чш-ш-ш! Нашла где вслух такое проговаривать! Хочешь, чтобы нас обоих исключили?

– Сама ж спросила.

Блондинка поджала губы, недовольно зыркнув карими глазами, и быстренько очутилась совсем рядом, склонившись к Дженн.

– С чего взяла, что не сработало? Это очень сильный рецепт. В запретной секции нашла.

– Да знаю...

У Игрит был пропуск в особую секцию библиотеки, где хранились всякие древние фолианты с описанием разных опасных ритуалов, заклятий и зелий. Ей и еще где-то десяти подающим надежды студенткам его вручил бывший ректор перед самым своим уходом. По мнению Дженн, подобный жест щедрости казался невероятной глупостью. Ведь имен-

но от таких энтузиасток, как местные отличницы, запретную секцию нужно охранять всеми доступными средствами. У кого еще хватит мозгов и смелости воспользоваться теми знаниями на практике? Но, похоже, старика вконец маразм тукнул. В итоге это сыграло на пользу самой Дженне.

Рецепт зелья и правда был очень старым, сложным и долгим в приготовлении. Такой просто не мог не сработать. В который раз она возвращалась к тому, что в дело вмешался кто-то посторонний. Возможно, идея согласиться на предложение ректора не так и хороша?.. Надо будет обдумать все более тщательно. Не бросаться в омут сгоряча.

– Откуда тогда такие мысли? – не унималась блондинка.

– Я видела его сегодня утром, когда в столовую торопилась. Он даже не взглянул на меня, – соврала и глазом не моргнула.

– Хм-м... – подруга задумалась. – Значит, еще недостаточную дозу выкурил. Он же очень сильный маг, забыла? Такого завалить постараться надо.

Сказала, как о племенном жеребце каком-то... Дженни даже улыбнулась, живо представив себе эдакого вороного красавца с небесно-синими глазами, на которого ей требовалось накинуть ковбойское лассо. Лошадиная морда быстро переделалась в не менее голубоглазое лицо Элазара Герза, и картинка превратилась в нечто жуткое. Мотнув головой, освобождаясь от кошмарного образа полуконя, полуректора, взглянула на только что открывшуюся дверь подсобки.

Оттуда выпорхнула длинноногая Сильвия в форменном голубом платье лекарки, едва прикрывающем колени, и, ни на кого не глядя, проплыла к выходу. Следом вышла миссис Ривара, явно чем-то расстроенная. Похоже, последние сплетни не принесли ей должного удовольствия.

– Время вышло! – громогласно заявила она, отправляясь между рядами и заглядывая в котлы.

Дженн вздохнула, готовясь получить «неуд» и последующее за ним наказание.

Как вдруг бомбануло!

Стекла окон с треском повывлетали наружу, что-то загрохотало, вокруг поднялся немыслимый шум, помещение заволело синим дымом. Игрит среагировала молниеносно: схватила подругу за рукав и дернула вниз. Так они в первые секунды оказались под столом и, возможно, избежали ранений.

Похоже, в группе оказался еще более «талантливый» зельевар, и Дженни со своим черничным киселем в котле далеко не самая явная претендентка на отработку...

Аудитория наполнилась пробирающим до костей писком тревожной сирены, а в следующую секунду с потолка заморосил дождь. Еще немного, и он сменился самым настоящим ливнем! Так случилось, когда чье-либо зелье неожиданно возгоралось настолько, что быстро потушить его оказывалось невозможно. Подобные чары безопасности установлены во всех классах, где предполагалась хоть какая-то ворожба.

Но на памяти Дженн срабатывали они всего лишь раз или два. Никто не хотел оказаться под пристальным вниманием бывшего ректора, а он уж точно три шкуры мог спустить за подобную безалаберность. Как дела будут обстоять теперь – неизвестно.

– Это что-то немыслимое! Разве такое зелье взрывоопасно? Да я даже предположить не могу то сочетание ингредиентов, которое могло дать такую реакцию! – ошарашенно причитала Игрит, пытаясь выглянуть из-под парты. – Хоть бы не пострадал никто!

– Вряд ли обошлось... Те, кто поблизости, наверняка ошпарились. В лучшем случае. А если огнем зацепило?

Дженн предпочла носа наружу не высовывать. Прислонилась спиной к деревянным перекладинам и прижала колени к груди. А синий дым тем временем медленно опускался, густой поземкой струясь по полу.

– О нет... – резко выдохнула Игрит, мгновенно ныряя обратно под парту.

Лицо ее, и без того светлое, резко побледнело, делая девушку похожей на мертвеца.

– Что? – сердце Дженн забилось чаще. – Ну же, не молчи!

– Это не форс-мажор с зельем. А нападение. Там двое в птичьих масках... Кажется, сюда заявились Крылатые.

– Не пори горячку. Эти в жизни не сунутся в Старквуд.

Об Ордене Крылатых вскользь говорили на истории магии. И то лишь потому, что люди, его организовавшие, об-

ладали очень редкой разновидностью чар. Более подробно о них Дженне рассказывал отец.

Когда-то эта организация служила королю, но теперь дела обстояли в корне противоположно. Их предводитель умудрился жутко насолить его величеству, да и сам за что-то точил на него зуб. Теперь эти колдуны считались чуть ли не врагами короны! В последние годы они промышляли мелким разбоем, либо совсем из той дыры, куда забились, месяцами не высывались. И тут вдруг взяли и явились в одну из самых спонсируемых королем академий? Здесь учится его племянница! Да сама мысль о нападении на охраняемый вдоль и поперек Старквуд была похожа на плохой анекдот!

Дженн совершенно не поверила подруге, но на ее лице читался такой явный испуг, что просто махнуть на это рукой не получалось.

– Глупость какая, – подытожив вслух пронесшиеся за секунду мысли, все же решила выглянуть из укрытия. Хоть не шибко надежного, но со своей главной функцией до сей поры справляющегося – ни огонь, ни липкий синий дым, прибитый искусственным дождем, ее не коснулся.

– Куда ты? – сипло пропищала Игрит, цепляясь за ее рукав. – Не надо...

– Глупая, если ты права и здесь действительно преступники, нас эта парта все равно не спасет.

Последние слова утонули в очередной волне дребезга разбитого стекла, а затем в один миг воцарилась тишина. Сире-

на перестала визжать, даже крики испуганных и пострадавших студенток утихли. Остался лишь шелест дождя. Магия? Не иначе...

– Можно призвать фамильяров, – не сдавалась блондинка, широко распахнув глаза. Словно пришедшая на ум идея оказалась панацеей от самого страшного.

Неудивительно, в отличие от мистера Адальстейна, родители Игрит пугали дочь гораздо более жуткими историями об опасных анимагах. Велика ли доля истины в тех сказках – никто точно не скажет, но результат налицо. Девушка в один момент растеряла всю храбрость, да к тому же забыла, что она, на секундочку, ведьма. Ведьма выпускного курса, между прочим! А такие вполне могут дать отпор.

Но столь резкие перемены вокруг даже Дженну смутили. Нахмурившись, не стала лезть на рожон, а припала к перекладинам и выглянула в тонкую щель между ними. В стороне трибуны преподавателя действительно стоял высокий, облаченный в серую мантию человек. Лицо его скрывала вытянутая белая маска с длинным заостренным клювом и черными перьями, торчащими по верху, подобно шипам короны.

В другой ситуации подобный вид мог выглядеть даже комично, но почему-то Дженне смешно не было. Уловив движение, она отвела от человека взгляд и наткнулась на точно такого же. Только он оказался значительно ближе – медленно шел между рядами, периодически останавливаясь и насылая странную серебристую пыль в сторону некоторых парт.

Должно быть, там тоже прятались девушки. Только вот никаких звуков от них слышно не было.

Как и шагов колдуна.

Часть 2. Нас не существует

Глава 1

Игрит вдруг перестала трястись у меня под боком. Замерла на какое-то время, а затем стала выползать из-под парты.

– Ты что творишь?! – прошипела, отвлекаясь от созерцания колдуна и хватая ее за край подола форменного платья.

Но...

Пальцы прошли сквозь ткань, словно та была бесплотной.

Я попыталась снова, теперь уже за руку выше локтя. Опять та же картина. Она встала в полный рост, обернулась и отрешенно посмотрела на меня. Звенящая тишина придавала происходящему жуткий, практически потусторонний вид, а неестественная бледность подруги приобрела новый смысл.

– Игрит?... – чуть громче, чем следовало.

Боковым зрением уловила движение и выросшую рядом фигуру колдуна в птичьей маске. Он опустил на меня взгляд едва различимых в прорезях черных глаз. И когда решила, что все, неизвестное колдовство накроет белым туманом и меня тоже, незнакомец стал таять, будто сам состоял из этого тумана.

Его тело стремительно теряло цвет и плотность, а затем

вовсе обратилось сизой дымкой, сливаясь с расползающимися по полу лоскутами.

В мыслях образовалась пустота.

Странное состояние, будто я знала, что происходит, и в то же время не могла вспомнить.

Выбравшись из бесполезного уже укрытия, осмотрелась. И не смогла поверить своим глазам.

Аудитория была наполнена призраками. Девушки, знакомые с первого курса, поднимались, выбирались из-под парт, как недавно Игрит, и поворачивались ко мне лицом. У трибуны маячила бесплотная фигура в белой маске. Они все застыли, глядя в мою сторону, пока я хватала ртом воздух и пыталась, а затем начали медленно исчезать.

Когда спина уперлась в препятствие и я сползла по нему на пол, класс был уже практически пуст. Стены буквально на глазах начали покрываться черными пятнами, в углах вырастала паутина, на партах и стульях облезала краска, а поверхности покрывались толстым слоем пыли.

Я зажала рот ладонью, чтобы не закричать, и едва дышала от страха.

Очень скоро рядом оказалась лишь Игрит.

– Освободите нас, – проговорила она отстраненным, доносящим будто издалека голосом.

А затем растаяла, как и все, кто здесь был.

Осталась лишь я. С перепутанными мыслями, непониманием происходящего и пульсирующей паникой в груди.

Звонящую тишину вдруг нарушили звуки снаружи. Чьи-то шаги, а затем щелчок и скрип открывшейся двери. В класс заглянул мужчина, смутно знакомый, и в то же время чужой. При первом взгляде на него сердце отчего-то дрогнуло и заныло, а потом на его месте образовалась тягучая пустота.

Темные волосы коротко стрижены, глаза на загорелом лице горят ярким серым цветом. Он осмотрел помещение и остановил взгляд на мне. И в этот момент я узнала его.

– Тейт?.. – пробормотала едва слышно.

Он... стал другим. Больше жесткости в чертах, морщинка меж бровей, которой не было, и трескучий лед в светлых радужках.

– Вот ты где, Адальстейн. Группа твоя уже с собаками свою старосту ищет.

Сколько холода и надменности в голосе! Я аж поежилась, не понимая столь резкой перемены.

Отвела глаза, вновь осматривая разруху и запустение, сглотнула ком в горле, прикусила губу. Стало так тоскливо! Будто в один миг на плечи упали все горести и печали мира.

– Бу? – шепнула, подтягивая колени к груди. – Пожалуй-ста, Бу...

Фамильяр молчал.

Не сдержав напора метавшихся чувств, спрятала лицо в ладонях и дала волю слезам.

Шаги неторопливо приблизились и остановились напротив.

– Святая Моргана... Ты что, снова попалась в Иллюзию? – протянул Тейт Нортон.

Я шмыгнула носом, растерла щеки и подняла на него глаза. Ни капли сострадания на чуть побледневшем лице.

– Наверное, – только и смогла ответить, ведь совершенно не понимала, о чем идет речь.

Он вздохнул и скрестил руки на груди. Только сейчас поняла, что вместо привычной профессорской мантии Тейт одет в черные рабочие штаны и темно-зеленую футболку с грязными разводами на животе.

– Давай прекращай разводить сырость, и пойдем. Так уж и быть, провожу в лазарет. Еще неделю будешь путать прошлое с настоящим.

Когда я поднялась, его широкая спина уже скрылась в дверном проеме класса. Торопливо утерла рукавом лицо и побежала следом. Но на полпути обратила внимание на свою одежду и замерла, изумленно оттянув серый подол в мелкий розовый цветочек. Это совершенно точно не форменное платье.

Как же много мне придется вспомнить?

Выскочив в коридор, снова затормозила, изумленно оглядываясь. Здесь стены тоже покрыты черными пятнами, в углах поселилась голубоватая плесень, а витражи на окнах едва различимы под слоем грязи и копоти. Споткнувшись, посмотрела под ноги. Песок и обломки камней. Подняла глаза к потолку. Большая выбоина, сквозь которую можно разгля-

деть темноту следующего этажа.

– Я что, проспала войну?..

Тейт был далеко впереди, и я поторопилась его нагнать. Он шел быстро, словно пытался убежать от меня, но мне все же удалось схватить его за локоть и зашагать рядом.

Он одернул руку, будто обжегся. Я нахмурилась. Вгляделась в его лицо.

– Расскажешь о случившемся? Зачем Крылатые устроили взрыв на уроке зельеварения?

Тейт бросил на меня быстрый взгляд.

– Так вот куда тебя затащило.

– На день раньше... Ректор предложил мне сделку, а потом...

– Неважно, – оборвал он меня, становясь еще мрачнее и жестче.

Мы свернули к лестнице и сбежали по ней на третий этаж. Там царила все та же разруха и грязь. Еще два пролета в полной тишине. На втором все резко поменялось. Светло и чисто, так, как я помню.

– Лазарет теперь в одном крыле с библиотекой, – отстраненно проговорил Тейт, останавливаясь перед дверью, за которой должен находиться читальный зал. – Нам удалось восстановить этот этаж полностью в прошлом месяце.

Повернулся, опуская на меня взгляд.

– А касательно того дня – сама вспомнишь. Или группа твоя просветит. В мои обязанности не входит тратить время

на...

– Только послушай, что говоришь! – не выдержала я. – И как ты это делаешь.

Он сжал губы, заиграв желваками на скулах. Совершенно чужой человек, ни капли не похожий на того парня, который добивался моего внимания несколько лет, будучи адептом. А затем вернулся в Старквуд в роли профессора и снова принялся за старое. Разве мог человек поменять свое отношение за какие-то... А сколько, собственно, прошло времени между тем, что я помню, и нынешним днем?

– Понимаю, что-то произошло... В академии и между нами. Но я только вернулась из мира, где ты улыбался мне и острил, попивая кофе. Где Игрит рассказывала, как встречала рассвет со своим парнем. Где твой дядя разбил мне сердце. А мой фамилльяр собирался помочь в очень важном деле.

Отвела глаза, вспомнив, в каком именно.

– Кстати, почему он не отзывается? Я не хочу ждать, пока вспомню, мне нужно прямо сейчас! И родители... они бы точно узнали, случись что-то плохое.

Я говорила и говорила, а Тейт не произносил ни слова. Даже не попытался прервать поток вопросов, что на него обрушился.

Посверлив меня нечитаемым взглядом, не отводя глаз, постучал кулаком по двери. С той стороны слышались быстрые шаги, щелкнул замок. В небольшой просвет выглянула миловидная зеленоглазая блондинка и совсем недружелюб-

но прошипела:

– Ну сколько можно говорить! Нельзя шуметь, когда... – она осеклась, моментально меняясь в лице, и распахнула дверь шире. – Дженни! Наконец-то нашлась!

Она выскочила навстречу и сгребла меня в объятия, крепко-крепко прижимая к груди. Я растерялась. Это была Лиана Брайтон – племянница короля. Училась на курс младше, завивала волосы в упругие кудряшки и дружила, казалось, со всеми ведьмочками своего потока. Но мы с ней никогда не общались настолько тепло... Признаться, она слегка раздражала своей легкостью и непосредственностью.

– Принимай на реабилитацию, – сухо вставил Тейт.

Лиана отстранилась и сочувственно свела аккуратные брови.

– О, дорогая, неужели снова?

Я неопределенно пожала плечами.

– Вряд ли сейчас справлюсь с вопросами. Кто бы ответил на мои. – Покосившись на Тейта, вздрогнула, наткнувшись на его ледяной взгляд.

– Научись для начала не соваться на верхние этажи в одиночку, Адальстейн, – протянул Нортон, поворачиваясь уходить.

– Меня зовут Дженна, – пробурчала ему в спину. – Гораздо короче и легче, нежели выговаривать фамилию.

Он коротко глянул через плечо, но ничего не ответил. Даже шага не замедлил. А я смотрела до тех пор, пока его зеле-

ная футболка не стала совсем темной в полумраке коридора.

– Вы не общаетесь, – отвлекла на себя Лиана. – Пойдем посмотрим, как можно в кратчайшие сроки навести порядок в твоей голове.

– Не общаемся? – повторила я, изумленно застывая в дверном проеме.

Вот это новость! С моей стороны еще было бы понятно – сколько себя помню, столько и отбрыкивалась от его внимания. Но Тейт? На этого человека даже прямые отказы не действовали.

– Ну, как нормальные люди, – уточнила блондинка, неопределенно дернув плечиком. – Заходи, не стой истуканом.

Я вошла в просторное помещение лазарета, бывшего когда-то читальным залом. Теперь он был разделен переносными ширмами на секции с койками. Над каждой из них парил в воздухе волшебный фонарик, размеренно помахивая жестяными крылышками. А у дальней стены появились два больших закрытых шатра, упирающихся вершинами в потолок. Оттуда доносился неясный шум голосов.

Лиана прошла чуть вперед и свернула к пустующей секции. Взглянула на меня и поманила, продолжая разговор:

– Удивлена, что он вообще доставил тебя сюда, а не завел в какие-нибудь дебри... Последнее ваше «общение» стоило группам трех дней уборки проклятий в столовой.

Чем дальше, тем интереснее. Пройдя в импровизирован-

ную комнатку с двумя койками, села на одну из них, облокотилась на колени и спрятала лицо в ладонях.

– Я ничего не понимаю... – растерла глаза, пока не запрыгали темные пятнышки, потом снова посмотрела на Лиану. – Перестань разговаривать со мной, будто я в курсе всего, что происходит! У меня сейчас голова взорвется.

– Сочувствую, дорогая, – вздохнула она, присаживаясь рядом. – Это уже третья твоя Иллюзия. И каждый раз выходить из нее очень непросто. Но вываливать на тебя сразу все никак нельзя. Давай я отвечу сегодня на два вопроса? Потом выпьешь зелья, приведешь себя в порядок, поешь, отдохнешь.

– Хорошо. А завтра я получу еще два или можно будет как-нибудь ускорить процесс?

– Не торопи свою память, Дженни.

– Ладно, – прикусила губу, выбирая, что волнует сейчас больше всего. Как назло, хотелось узнать слишком много. – Что случилось на уроке зелий, когда напали Крылатые?

Лиана моргнула несколько раз, заметно меняясь в лице. Щеки слегка побледнели. Опустив глаза к сцепленным на коленях пальцам, проговорила:

– Это было началом конца. Тем, что запустило проклятье ректора и все разрушило.

Я непонимающе нахмурилась.

– Ты только больше запутала.

– Анимаги ворвались в тот день не только в аудиторию зе-

лий. А во все классы, в которых шли занятия. И практически одновременно применили чары, природу которых нам так и не удалось распознать. Единственное, эта магия сама по себе не сотворила бы то, что произошло. Но столкнувшись с защитой замка, обернулась катастрофой.

– Погоди, а проклятие ректора... Это которого? – судьба Элазара Герза меня сейчас волновала в последнюю очередь, но вот в союзе с неведомым проклятьем...

– самого первого, основателя. Ты не представляешь, сколько тайн у этого места! Единственное, что я всегда знала: его владельцем был когда-то мой прадед, а до него – род его матери. Но двадцать лет назад король взял академию под свой контроль и здесь многое поменялось. Продолжительность обучения, дисциплины, даже Устав. Практически все, кроме самого замка и его секретов. Так вот, основатель Старквуда заложил в фундамент особые руны, что должны были защищать его жильцов от нападения извне. В те времена ведьмам приходилось несладко...

– Не похоже, что нас тут защитили.

– В каком-то смысле это так и есть... Руны сработали. Но во времена, когда они были созданы, пользовались иной магией. Здесь столкнулись две страшные силы, Дженни. Чудо, что кто-то вообще остался жив.

– Но почему мы все еще здесь? Где помощь? Где наши родители?

Лиана печально улыбнулась.

– Мне кажется, твой первый вопрос оказался слишком глубоким. На сегодня достаточно. – Она встала, пригладила подол голубого платья и повернулась уходить. – Сейчас принесу зелья, а потом покажу, где сможешь искупаться и поесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.